

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ И МОНЕТИЗАЦИЯ ДОХОДОВ КАК ФОРМА РЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

- Китаева Людмила Васильевна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru
- Ажогина Наталья Николаевна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: natochka30-11@yandex.ru

Аннотация:

Статья представляет собой исследование, направленное на выявление единого подхода для формирования сверхдоходов в различных сферах и отраслях, обусловленных монополизацией ресурсов, хозяйственной деятельности и рентоориентированным поведением, созданных с помощью процессов и институтов на наднациональном уровне мировой экономической системы.

Ключевые слова: *прибыль, природная рента, инновационная рента, рентоориентированное поведение, недобросовестная конкуренция, кризисы, монопольная власть, рентные доходы, природные ресурсы.*

Современная теория, исследующая рентные отношения, содержит множество подходов к определению ее сущности, источников, способов присвоения. Однако есть общая платформа, позволяющая использовать эти представления для обоснования возможности интегрировать разные виды ренты у одного субъекта присвоения.

Тезис, который создает общую платформу для исследования, – «не потому хлеб дорог, что платится рента, а рента платится потому, что хлеб дорог», а сама «рента не есть составная часть товаров». Принадлежит он Д. Рикардо [1, с. 437].

Рента – это составная часть цены товара. Если у субъекта есть возможность контролировать цену, то есть возможность повышать ее над издержками производства. У такого субъекта должна быть монопольная власть. Право собственности – первооснова монопольной власти. Собственник факторов производства априори обладает монопольной властью на их использование и на результат производства. Однако наличие монопольной власти можно трактовать достаточно широко. Это не только непосредственно производственная и рыночная категория. Монопольная власть может существовать и в сфере политической, институциональной, социальной. Она может концентрироваться не только у собственника фактора производства, но у всякого субъекта, способного ограничить доступ как к условиям, так и к результату производства. Это может быть государство в лице бюрократии, формальные и неформальные институты. Очевидно, то, что монопольная власть позволяет создавать и удерживать всевозможные ограничения, которые впоследствии продуцируют такие отношения, которые мы называем рентными.

Источником ренты может выступить даже часть прибыли, созданной предпринимателем, или часть заработной платы наемного работника. Это может быть часть национального дохода, созданного гражданами другого государства. Монопольная власть в определенной сфере позволяет перераспределять и изымать некоторую часть дохода, монетизировать в свою пользу. Сам факт изъятия факторного дохода и перераспределения следует рассматривать как трансформацию всякого дохода в «ренту».

Так или иначе, основой поведенческих проявлений в экономических взаимоотношениях между экономическими агентами разного рода, будь то домашнее хозяйство, фирма или государство выступает экономический интерес. В связи с этим осознание внутренних мотивов, определяемых реальными выгодами, выступает побудительным механизмом к определенным действиям с целью присвоить и закрепить источник выгоды. В данном случае речь идет об институционализации рентоориентированного поведения.

Закрепление института формальными и неформальными нормами делает его, как правило, устойчивым и воспроизводимым на протяжении длительного времени. Распределение и перераспределение рентных доходов между различными субъектами лежит в плоскости тех институтов, которые не сколь иницируют, сколько регулируют денежные потоки и таким образом пытаются увеличить объем захватываемой выгоды.

Таким образом, наличие ренты связано с наличием монополии (в том числе и прежде всего собственности) на что-либо: ресурс, продукт, условия производства.

В современной экономической литературе отмечаются следующие взаимосвязанные негативные эффекты «искусственных» рент:

- искажение действий механизмов рыночной конкуренции;
- замедление роста эффективности деятельности экономических субъектов;
- снижение роли ценовых факторов в процессе аллокации экономических ресурсов;
- неэффективное использование экономических ресурсов в условиях преобладания ренто-ориентированного поведения экономических агентов [2].

На международном уровне подобный доход нужно конкретизировать. Государство, использующее монопольное право создавать международное расчетное платежное средство одновременно получает возможность перераспределять и монетизировать в свою пользу различные виды дохода, создаваемые факторами производства в других странах. Возникает понятие «интегрированная рента».

Таблица 1

Сущностные компоненты интегрированной ренты¹

Причина	Монопольное право на ресурс, продукт, условия производства
Условия присвоения	Ограничение конкуренции на международном уровне с использованием всех доступных методов
Источник	Часть сверхдохода, получаемого путем перераспределения доходов в мировом пространстве
Форма присвоения	Монетизация путем эмиссии и продажи денежной единицы, которая используется в качестве мировой валюты

По нашему мнению, можно выделить такие направления интеграции сверхдохода путем перераспределения и монетизации:

1. Перераспределение природной ренты.
2. Присвоение денежной ренты.
3. Рукотворные финансовые кризисы.
4. Монополизация инновационных жизненно важных товаров.

Перераспределение природной ренты происходит как на уровне отдельного государства, так и на международном уровне.

П. Самуэльсон и В. Нордхаус обращают внимание на то, что не все природные ресурсы используются в одинаковой мере. «С экономической точки зрения существует фундаментальное различие между присваиваемыми и неприсваиваемыми ресурсами. Природные ресурсы являются присваиваемыми, когда фирмы или потребители могут присвоить всю выгоду от их использования; примерами являются виноградники или нефтяные месторождения. Природные ресурсы называются неприсваиваемыми, когда связанные с ними издержки или выгоды не достаются владельцам полностью; другими словами, по причине использования этих ресурсов возникают внешние эффекты. Примерами могут служить качество воздуха и климат, которые связаны с внешними эффектами, порождаемыми такими видами деятельности, как сжигание органического топлива» [3].

В контексте сказанного уместно рассмотреть, как происходит перераспределение издержек и дохода (ренты) в процессе добычи и реализации сланцевого газа.

Добыча сланцевого газа порождает множество негативных внешних экстерналий, что означает наличие издержек для третьих лиц. При бурении горизонтальных скважин и использовании ГРП растет сейсмоактивность в связи с изменением структуры недр, загрязняются грунтовые воды, поверхностные воды и почвы. Технология добычи сланцевого газа подразумевает бурение большого количества скважин. В связи большим количеством скважин возникает проблема с выбросами попутного нефтяного газа, в атмосферу выбрасывается метан. Требуются огромные запасы воды.

¹ Составлено авторами.

Для одного ГРП используется от 5000 до 20000 т смеси воды, песка и химикатов, а таких ГРП производится в год десятки на одной скважине. Вблизи месторождений скапливаются большие объемы отработанной загрязненной химическими веществами воды, которая неизбежно попадет в почву. Добыча сланцевого газа приводит к загрязнению грунтовых вод толуолом, бензолом, диметилбензолом, этилбензолом, мышьяком и другими опасными веществами. Высока вероятность и загрязнения радиоактивными веществами, которые будут выноситься на поверхность в результате добычи газа.

Добыча сланцевого газа в некоторых регионах мира экономически эффективна. С 2007 г. добыча сланцевого газа в США и Канаде увеличилась на 700 %. В то же время нет взвешенной оценки того, во что обходится эта добыча населению с точки зрения негативных последствий. По мнению экспертов, в настоящее время не существует систематических исследований о влиянии сланцевых разработок на экологию. Только пять из двадцати четырех американских штатов ведут регулярный публичный учет аварий и происшествий, связанных с добычей газа. Таким образом, снижение издержек и получение сверхдохода, который и есть рента, происходит за счет третьих лиц. В этом случае обычные потребители не получают жизненно важные для жизнедеятельности ресурсы необходимого качества, принимая на себя издержки производства сланцевого газа.

Однако добытый газ необходимо продать в достаточном количестве, чтобы присвоить сверхдоход. Внутренний рынок сбыта достаточно ограничен. Исправить ситуацию можно, расширив рынки сбыта за пределы государства и таким образом присвоить недополученную выгоду. Европейский рынок сбыта позволяет решить проблему. Европа импортирует около 90% необходимой ей нефти и 70% газа.

Сейчас на долю Евросоюза приходится 27% от мирового нефтяного импорта, что в денежном выражении составляет ежегодно 300 млрд. Наибольшую долю нефти и газа – 34% Европа получает из России. Ближний Восток и Африка поставляют 33%, Норвегия – 20% [4]. На США приходится лишь 2% поставок. Очевидно, что увеличение американского экспорта возможно только при сокращении поставок из других стран. Этим можно объяснить активную санкционную политику в отношении «Северного потока-2».

Конкуренция за возможность монетизировать природную ренту проявляется и со стороны покупателей. В ближайшем обозримом будущем нефтедобывающая отрасль подвергнется увеличению налоговой нагрузки уже на мировом рынке, так как в Европе с 2025 года будет введен так называемый углеродный налог. Это не что иное, как перераспределение части ренты в пользу ее потребителей в лице государства.

На Гайдаровском форуме Чубайс отметил необходимость введения подобного сбора в России, а так как он введен не был, то сбор будет попадать в европейский бюджет. «На протяжении последних лет в России шла дискуссия, нужно ли вводить налог для бизнеса на углеродный след, чтобы компенсировать ущерб климату. Согласно Парижскому соглашению по климату, из-за отсутствия местного углеродного регулирования в России компаниям-экспортерам придется платить трансграничный налог ЕС. Налог необходим, чтобы уравнивать европейских производителей и зарубежных, где нет подобных условий по выбросам. Если бы в стране был аналогичный платеж, то ЕС мог бы принять его и не требовать»¹.

Отметим, что не только конкуренция может препятствовать росту поставок сланцевого газа в Европу. В научном сообществе достигнут консенсус в вопросе о том, что энергопереход неизбежен. Драйверами этого процесса выступают:

- высокое влияние экологической повестки для государств;
- развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и водородной энергетики;
- минимизация углеродного следа в глобальных производственных цепочках;
- рост энергоэффективности.

Таким образом, усиление конкуренции на рынке энергоресурсов есть следствие борьбы за возможность перераспределить в свою пользу природную ренту. Формы реализации этой конкуренции, как вполне благородные в виде экологического налога, так и явно агрессивные в виде различных санкций в отношении крупных экспортеров углеводородов (от ограничения доступа к технологиям до мер, направленных на остановку реализации ряда крупных инфраструктурных проектов Турецкий поток, Северный поток-2) [5].

Возможность частичного присвоения и перераспределения природной ренты основана на том, что структурно и содержательно она может распадаться еще на несколько видов внутри

¹ Чубайс заявил о «грубейшей ошибке» властей из-за углеродного налога // РБК: [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/01/2021/6002011b9a79475ffbc92277>

самой себя. Именно поиск специфических частей природной ренты и определение вариантов их распределения между субъектами присвоения вызывает множество споров между учеными и практиками природопользования.

В связи с этим важно отметить, что собственником ресурса может быть как государство, так и частное лицо¹. Поэтому первый уровень распределения рентного дохода возникает при распределении его между собственником и добывающим предприятием. Далее, когда природный ресурс превращается в товар, реализуется на внутреннем и мировом рынке, то включаются в процесс перераспределения рентного дохода другие государства, а также государство-организатор валютных расчетов. И в этом случае природная рента сложно отделима от денежной ренты.

Развитие международной валютной системы привело к тому, что доллар США является основной валютой в расчетах при торговле энергоресурсами. Эмиссия доллара становится эффективным инструментом реализации геополитических и экономических интересов путем использования всех доступных методов, таких как санкции, торговые войны, прямое давление, финансирование оппозиционно настроенных слоев общества. Финансовый капитал приобретает положение главного над реальными факторами производства. Наличие этого преимущества означает возможность изъятия и консолидации доходов, создаваемых в различных сферах экономики. Монетизируется интегрированная рента.

Использование доллара в расчетах позволяет фактически воздействовать на цену энергоресурсов через ограничения и контроль поставок на мировой рынок.

Однако ситуация и в этой сфере начинает меняться не в пользу доллароного монополиста. Распространение финансовых технологий блокчейн при расчетах за нефть и другие виды стратегического сырья приводит к тому, что эти сделки оказываются вне контроля со стороны валютных спекулянтов. Эксперты уже оценили величину дохода, который присваивали субъекты долларовой монополии, определив этот доход как «долларовую ренту». Разница в цене, которую заплатил бы Китай за нефть при традиционных расчётах в американской валюте, если сравнивать с реальными платежами по блокчейну, составила около 30%. На такую величину были «оптимизированы затраты по сделке».

Таким образом, появились инструменты, позволяющие реинтегрировать сверхдоход, монетизируемый долларом. Блокчейн в нефтегазовой сфере – это применение смарт-контрактов. Смарт-контракты позволяют повысить прозрачность процессов в логистике, а также еще больше, чем на 40% уменьшить затраты нефтегазовых компаний.

Наднациональные криптовалюты через неконтролируемые Федеральной резервной системой расчётные внебанковские технологии постепенно заменяют доллар и на сырьевом направлении, и в расчётах за другие товары и услуги. США и резервная служба могут получать информацию о сделках, но постфактум. Поэтому и ограничивать эти расчёты через эмбарго на наличные и безналичные доллары не смогут, так как банки в таких сделках не участвуют.

Однако у государства-эмитента международной денежной единицы есть достаточно эффективный инструмент, позволяющий с достаточной периодичностью перераспределять в свою пользу часть дохода, созданного гражданами других государств, интегрируя ренту. Это «управляемые» финансовые кризисы.

Практика демонстрирует регулярность и идентичность этих кризисов, что дает основание рассматривать их как рукотворные.

Логика кризиса такова. Обмен долларов на реальные блага приводит через некоторый промежуток времени (примерно 7 лет) к накоплению долларовой массы за пределами страны-эмитента. Далее включается механизм кризиса.

Первая стадия – рост доходности гособлигаций США. Это позволяет «связать» ими существенную часть эмитированных долларов, выведенных за пределы американской экономики.

Вторая стадия – происходит резкое снижение доходности государственных облигаций, но одновременно запускается искусственный рост стоимости определенных корпоративных ценных бумаг.

Третья стадия – субъекты-кредиторы государства избавляются от низкодоходных государственных облигаций и других держателей доллара конвертировать их в более привлекательные финансовые инструменты частных корпораций. Последующее банкротство участвующих в процессе

¹ В Российской Федерации, согласно ФЗ «О недрах», собственность на недра, в данном случае разведанные полезные ископаемые, принадлежит государству (находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Федерации). Однако, организация добычи природных ресурсов (нефть, газ и др.) может быть реализована как государственной, так и частной компанией.

управляемого кризиса корпораций является завершающей стадией – доллары заменены на бесполезные для держателей акции.

Мировой финансово-экономический кризис – весьма сложный и затратный механизм, который может ударить, в том числе и по национальным компаниям, поэтому альтернативой данного механизма могут выступать завуалированные методы недобросовестной конкуренции вводящиеся под видом санкций и других ограничений по отношению к компаниям страны-конкурента. На наш взгляд, монополизация инновационных жизненно важных товаров выступает в качестве механизма формирующего сверхдоходы одних рыночных субъектов за счет других, так как ведет к переделу рынка с целью уменьшения доли конкурента.

Под монополизацией жизненно важных товаров можно понимать организацию ограничений в производстве и использовании некоторых благ, которые могут существенно улучшить качество жизни граждан конкретной страны, либо в целом всех людей вне зависимости от страны проживания. В одной из предыдущих статей [6] авторы рассматривали механизм формирования и присвоения инновационной ренты в процессе производства вакцины от коронавируса, и определили, что включение инструментов несовершенной конкуренции через дискредитацию российской вакцины приводит к формированию рентного дохода только у компаний, которые одобрены мировым сообществом. Таким образом, не только предприятие, но и государство-родина жизненно важного товара получает дополнительный доход, который может быть использован на восстановление экономики.

Кроме медицинских средств (вакцин, лекарств) в группу жизненно важных товаров можно включить информацию. В частности использование информационных платформ зачастую используется для конкурентной борьбы не только в чисто экономических, но и в политических целях. В частности, в качестве примера можно привести блокировку ряда российских информационных ресурсов на платформе YouTube, которая принадлежит США. В данном случае мы сталкиваемся с так называемой цензурой, которая является формой несовершенной конкуренции в информационном пространстве.

Торговая война США и Китая призвана подорвать экономическую мощь компаний, принадлежащих этим странам. Одной из пострадавших следует назвать компанию Huawei, которую правительство США недавно внесло в «чёрный список» Entity List. Целью данных ограничений выступает утрата возможностей использования Android и сервисов Google в своих смартфонах. «Huawei по-прежнему сможет использовать версии операционной системы Android, доступные по лицензии программного обеспечения с открытым исходным кодом. Сама система ведь свободно доступна для всех, кто желает её использовать. Однако Google прекратит предоставлять техническую поддержку Huawei и вести совместную разработку, и что важнее для рядовых пользователей, Google прекратит предоставлять Huawei возможность использовать её сервисы»¹. Одновременно президент Дональд Трамп подписал распоряжение, запрещающее корпорациям использовать телекоммуникационное оборудование от фирм, представляющих угрозу национальной безопасности, таких как Huawei и ZTE.

Не имеет смысла приводить большое количество конкурентных ограничений, формирующих возможность получать сверхдоход одними субъектами за счет других, стоит лишь подчеркнуть, что это инструмент рентоориентированного поведения, который позволяет, как формировать инновационную (интеллектуальную), так и институционализировать условия его перераспределения.

Таким образом, в ходе исследования различных видов ренты и инструментов ее перераспределения выявляется закономерное расширение количества участников рентных отношений, а также усложнение форм присвоения и перераспределения рентных доходов. Именно это дает возможность формирования направлений исследования, объединяющих разные экономические проблемы на основе единой теоретической платформы.

Литература

1. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогообложения // Антология экономической классики: В 2 т. / Пред и сост. И. А. Столяров. М., 1993. Т. 1. 475 с.
2. *Латков А.В., Беккалиева Н.К.* Концепты ренты и рентоискательства в экономической науке: особенности и динамика // Среднерусский вестник общественных наук. Том 14. 2019. №4. С. 43 – 55.
3. *Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д.* Экономика. М., 1997. 564 с.

¹ *Созинов А.* Болевой приём: Google запретит Huawei использовать Android // 3DNews - Daily Digital Digest [Электронный ресурс] URL: <https://3dnews.ru/987714>. Дата обращения 14.02.2021.

4. Лосев А. Гегемония доллара и перспективы евроизации // [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/dollar-i-evro/>
5. Жизнин С.З., Черечукин А.В., Белодедов М.И. Новый этап конкуренции полезных ископаемых в энергетике в период после пандемии // Уголь. 2021. № 1. С. 46 – 49.
6. Китаева Л.В., Ажогина Н.Н., Яблонский К.А. Инновационная рента как объект конкурентной борьбы в мировой экономике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 108 – 113.

Kitaeva Ludmila Vasilievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru

Azhogina Natalia Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: natochka30-11@yandex.ru

REDISTRIBUTION AND MONETIZATION OF INCOME AS A FORM OF RENT-ORIENTED STATE BEHAVIOR

Abstract

The article is a study aimed at identifying a unified approach to the formation of superannuation in various areas and industries, due to the monopolization of resources, economic activities and rhetorical behavior, created through processes and institutions at the supranational level of the world economic system.

Keywords: *profits, natural rents, innovative rents, rhetorical behaviour, unfair competition, crises, monopoly power, rental income, natural resources.*

References

1. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения // Антология экономической классики: V 2 т. / Пред и сост. И. А. Столыаров. М., 1993. Т. 1. 475 p.
2. Latkov A.V., Bekkalieva N.K. Koncepty renty i rentoiskatel'stva v ekonomicheskoy nauke: osobennosti i dinamika // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. Tom 14. 2019. №4. P. 43 – 55.
3. Samuel'son P.A., Nordhaus V.D. Ekonomika. M., 1997. 564 p.
4. Losev A. Gegemoniya dollara i perspektivy evroizacii // [Elektronnyj resurs] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/dollar-i-evro/>
5. Zhiznin S.Z., Cherechukin A.V., Belodedov M.I. Novyj etap konkurencii poleznyh iskopaemyh v energetike v period posle pandemii // Ugol'. 2021. № 1. P. 46 – 49.
6. Kitaeva L.V., Azhogina N.N., Yablonskij K.A. Innovacionnaya renta kak ob"ekt konkurentnoj bor'by v mirovoj ekonomike // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2020. № 4. P. 108 – 113.